

Чарли, старший брат, бережно держал на руках младшую сестру Джинни, пытаясь успокоить ее рыдания. Девочка, погруженная в пучину горя, еще не встретила взглядом с отцом, и тот, с замиранием сердца, боялся, что она никогда не взглянет на него, настолько глубокой была ее скорбь. Близнецы, Фред и Джордж, держались особняком от остальных, словно застыли в трауре, присматривая за Роном. Обычно веселые и шумные, они молчали, каждый утешая другого. Фред, более эмоциональный из братьев, рыдал навзрыд, а Джордж, стиснув зубы, пытался сдержать слезы, но безуспешно. Мать Гермiony, безучастно глядя в окно лазарета, обхватила себя руками, будто защищаясь от холода, которого никогда не будет. Отец Гермiony, ласково ворковал с женой, успокаивая ее, но его взгляд то и дело возвращался к дочери, лежащей без сознания. В их сердцах, как и в сердце Молли, висела тяжелая дилемма: что сказать ребенку, когда она проснется? Как объяснить ей, что ее лучшего друга больше нет? Как заставить ее смириться с тем, что их родители, в своем отчаянии, обвинили друга в бедах своих детей? Как они могли заставить их понять, что значит видеть своих детей ранеными, борющимися за жизнь? Как объяснить им, что в тот момент, когда мир рушится, ты готов отдать все, лишь бы уберечь их от новой боли? Льюис Кроаер, часами не отрывая взгляда от своего подопечного, не знал, очнется ли тот когда-нибудь. И если да, то как он отреагирует на радикальные изменения, внесенные в отчаянии, чтобы спасти его угасающую жизнь? Они совершили то, о чем даже не мечтали, и последствия этого были одновременно потрясающими и ужасающими. То, что он жив, было чудом. Возможно, они только что преодолели очередную попытку обрести бессмертие. Но Льюис Кроаер не стремился к славе, предпочитая оставаться в тени, как и подобает представителю Невыразимцев. Никто из исследователей и врачей не знал, удалось ли им сделать невозможное. Тело жило, сердце билось, легкие дышали, но был ли мальчик еще с ними? Осталась ли его душа, или ушла вслед за смертью? С момента остановки сердца мальчика и проведения ритуала переноса, в Камере смерти царила нездоровая суеверия. Завеса сильно колыбалась, а шепот изнутри, после первой смерти мальчика, перерос в оглушительное крещендо. Было ясно, что потусторонние силы встревожены. Оставалось только ждать и надеяться, что их действия принесли результат, и, самое главное, что они были правильными.

Глава Невыразимцев, наблюдая за своим подопечным, обдумывал последствия своих действий. Если Гарри Поттер выживет, ему понадобится помощь, которую Невыразимцы готовы были оказать. Слишком долго их держали в тени, заставляя наблюдать и ждать, пока Темный Лорд сеял хаос и смерть. Мальчик был маяком надежды для волшебного мира, и, как всегда, их мир растрачивал бесценный ресурс. Невыразимцы не позволят этому случиться. Они знали, что такое сокровище, когда увидели его. Они не собирались им манипулировать, они будут помогать ему всеми силами. Его будут обучать и готовить к его нелегкой судьбе. Кроаер поклялся, что о мальчике позаботятся и оценят его по достоинству, как того заслуживает человек, в котором столько мужества и сострадания. Кроаер впал в уныние. Он не мог понять, как его кузина, Минерва, могла подвергнуть опасности одного из своих "львят". Она всегда так заботилась о своих учениках. На ежемесячных обедах она рассказывала о приключениях мальчика и его друзей, знаменитого "золотого трио". Он тайком интересовался, как остальные члены трио переживают это трудное время. Он хотел бы утешить их, дать им хоть какой-то проблеск надежды, но боялся: мир вот-вот качнется в пропасть, и если станет известно, что мальчик выжил, Волдеморт не остановится, пока не добьется его смерти. Жизнь этого изверга зависела от смерти мальчика, независимо от того, знал он об этом или нет. Кроаер подозревал, что знал. И теперь, считая мальчика мертвым, Темный Лорд не станет терять времени, чтобы захватить магическую Британию. Кроаер с нетерпением ждал встречи с ребенком, видя в нем идеального кандидата для вступления в их ряды. Он планировал связаться с ним после окончания СОВ, надеясь убедить его стать их учеником или, по крайней мере, пройти дополнительную подготовку. Теперь ему оставалось только наблюдать и надеяться. Надеяться, что их действия окажутся достаточными, чтобы сохранить жизнь ребенка и дать ему шанс на будущее. Надеяться, что это будущее не закончится смертью от рук безумца. Он молился, отчаянно молился, чтобы мальчик, если он

выживет, понял, что было сделано, и, возможно, со временем... простить. Странное понятие для Невыразимца, но мальчик не был Невыразимцем, по крайней мере пока.

<http://tl.rulate.ru/book/104997/3690087>